

Сюй Сяое выдохнула, отчего её волосы слегка развеялись.

— Всё в порядке, мне комфортно.

Ань Жун слегка прикусила губу, чувствуя легкое сожаление. Действительно, красота способна сбить с толку, её рассудок будто покинул её.

— Ладно, — Сюй Сяое протянула руку и положила её на руку Ань Жун, лениво и беззаботно произнесла. — Давай передохнём.

Сюй Сяое, полностью расслабившись, упала на кровать, её тело растянулось в полудрёме, и она даже не подозревала, насколько соблазнительно выглядит.

Ань Жун тихонько прикусила внутреннюю сторону нижней губы, кивнула и, сдерживая себя, встала, убрала стул, краем глаза задержавшись на лице Сюй Сяое с нежностью.

Поскольку компания требовала, чтобы после тренировок они устраивали небольшие игры или активности, Ань Жун совершенно не испытывала интереса. Сюй Сяое позвала её присоединиться, но Ань Жун, подумав, всё же отказалась.

Не хотелось играть, не хотелось притворяться. Каждый день был уже достаточно утомительным, и она не хотела напрягать мозги ради этого спектакля.

— Капитан, мне всё равно, будет ли это заснято или нет, я устала, — сказала Ань Жун, сидя в углу и держа руку Сюй Сяое, не желая даже пошевелиться.

Сюй Сяое тоже понимала, что её расслабленность отличалась от того, что требовалось для съёмки.

— Хорошо, — Сюй Сяое ласково погладила её по голове, села рядом, прислонившись к стене, и сказала. — Думаю, у нас уже достаточно материала для одного эпизода.

Ся Чуньхуа, держа в руках игрушку-пищалку, радостно, как ребёнок, подбежала и протянула её Сюй Сяое.

Та на мгновение замерла, но взяла её.

— Это очень помогает снять стресс, правда, попробуй, — сказала Ся Чуньхуа.

Сюй Сяое сжала живот игрушки, и раздался громкий крик, который постепенно затих.

— А-а-а—

Она сжала её ещё раз, смеясь и плача одновременно, и спросила:

— Откуда у тебя столько игрушек?

Ся Чуньхуа покачала головой, её кудряшки словно ожили, мягкие и упругие.

— Ну, у меня много братьев и сестёр, они мне дарят.

Сказав это, она протянула руку, чтобы погладить тыльную сторону ладони Ань Жун, стараясь выглядеть как заботливая старшая сестра, улыбаясь и стараясь говорить более низким голосом, чтобы казаться взрослее.

— Малышка, хочешь игрушку? Сестра подарит тебе.

Сюй Сяое взглянула на Ань Жун и едва сдержала смех.

Ань Жун почувствовала себя неловко и сразу же покачала головой:

— Ты уже дарила мне вчера.

— Ничего страшного, — медленно подняла руку Ся Чуньхуа, пытаясь погладить её по голове. — У меня ещё много других игрушек.

Ань Жун, упираясь головой в стену, уклонилась:

— Ты что-то не то съела?

Сюй Сяое смеялась так, что чуть не упала на пол, а игрушка-пищалка продолжала кричать.

Ся Чуньхуа, разозлившись, легонько шлёпнула Ань Жун по колену:

— Почему ты так не сотрудничаешь? Я же сестра!

Редко выпадал шанс побыть старшей сестрой, но ей не давали даже развернуться. Она начала завидовать своим сёстрам, у которых были такие понимающие и послушные младшие сёстры.

Сюй Сяое громко рассмеялась, и Ань Жун даже посмотрела на неё с удивлением.

Сюй Сяое наконец остановилась и сказала Ся Чуньхуа:

— Не обращай на неё внимания, она типичный «старый ребёнок». Хотя ей всего семнадцать, её психологический возраст, наверное, уже семьдесят. Как бабушка, с ней сложно.

Ань Жун мягко возразила:

— Ты сама бабушка.

Сюй Сяое хихикнула, её лицо почти коснулось лица Ань Жун:

— Посмотри на меня внимательно, мне всего четырнадцать, а психологический возраст — три года. Ну, округлим до трёх. Посмотри на меня, посмотри!

Ань Жун знала, что когда человек, который ей нравится, находится так близко — их носы почти соприкасаются — симпатическая нервная система выделяет катехоламины, что ускоряет сердцебиение и увеличивает приток крови, вызывая покраснение лица и учащённое сердцебиение.

Кроме того, кровь приливает к мозгу, что может вызвать необдуманные импульсивные мысли, например —

«Хочется её поцеловать!»

«Очень хочется!»

На таком расстоянии достаточно наклониться на сантиметр, нет, два, чтобы в мгновение ока коснуться губ Сюй Сяое, поцеловать её! И потом...

Ань Жун инстинктивно отодвинулась, опустив взгляд на губы Сюй Сяое.

И тогда её бы избили, выгнали из TS, отправили на неделю в полицейский участок, а возможно, даже осчастливили бы попаданием в тренды и получила бы массу внимания и словесной «поддержки».

Эти мысли остудили её пыл, и она, сглотнув, отодвинулась, стараясь отстраниться от болтающей Сюй Сяое.

Слишком страшно, если так продолжится, она может совершить преступление!

Но в глазах Сюй Сяое эта маленькая дурочка, казалось, взяла смелость в кредит, осмеливаясь от неё отстраняться?

— Ты говоришь, — Сюй Сяое наступала шаг за шагом. — Смотри на моё лицо, созданное природой. Мне семьдесят? А совесть есть?

Этот низкий, хриплый голос был словно нож, точно вонзающийся в сердце Ань Жун.

Та потрогала своё лицо, кивая и отталкивая Сюй Сяое, сохраняя дистанцию в одну руку:

— Да-да, ты самая красивая, красавица, ты слюной мне на лицо попала.

Сюй Сяое:

...

Немного неловко.

Но Сюй Сяое была опытной, и даже в неловкой ситуации могла без изменения выражения лица сказать:

— Ну и что? Что с моей слюной? Ты брезгуешь?

Ань Жун тут же покачала головой, всё ещё находя Сюй Сяое прекрасной, даже в смущении и с натянутой улыбкой, гордой и милой, злой и красивой.

— Хм, а зачем ты её вытирала?

Ань Жун махнула рукой:

— Нет, просто размазала.

Ся Чуньхуа отстранилась, издавая звук отвращения:

— Фу— как мерзко!

Две недели пролетели быстро. Поскольку это был первый раз, компания дала достаточно времени на подготовку, и к последним репетициям все четыре группы уже не имели проблем. Хотя Ван Юньшуй вчера устроила небольшой спектакль с падением, сегодня она уже могла прийти в танцевальный зал на репетицию.

Трое экзаменаторов в эти дни тоже не были заняты другими делами и каждый день заходили, чтобы посмотреть и дать небольшое руководство.

Возможно, из-за того, что Ань Жун в прошлый раз показала себя хорошо, Цинь Юнь, похоже, уделяла ей много внимания, каждый раз стоя у входа, слева от группы Сюй Сяое, справа — от группы Ван Юньшуй.

Завершив последнюю позу, Ань Жун вздохнула с облегчением. Это, вероятно, было лучшее, что они могли сделать на данный момент, и в ближайшее время вряд ли удастся улучшить результат.

Увидев, что они закончили, Цинь Юнь похлопала в ладоши, подошла и с одобрением и восхищением посмотрела на Ань Жун:

— Ты действительно сильно продвинулась. Теперь твоё дыхание стало намного стабильнее, ритм лучше, но когда ты делаешь резкие движения в танце, голос всё ещё колеблется. Нужно продолжать тренироваться. Попробуй петь во время бега, чтобы научиться контролировать частоту и метод дыхания.

Ань Жун кивнула и серьёзно сказала:

— Спасибо, учитель, я буду продолжать стараться.

— Вперёд, — Цинь Юнь редко улыбалась. — Я верю в тебя.

Она поговорила с Ань Жун всего несколько слов, а затем продолжила смотреть другие группы. Впереди она встретила с Шэнь Жианем, и тот тихо спросил:

— Ты так высоко её оцениваешь?

Цинь Юнь немного замешкалась, затем объективно ответила:

— Молодая, старательная, хорошие физические данные, отличные вокальные данные, талантлива. И самое главное — ты же тоже певец, ты знаешь, что самое редкое для певца.

Не у всех есть талант, и не все талантливые люди готовы прилагать усилия, чтобы учиться. Терпеть столько трудностей, быть талантливым и трудолюбивым — это обязательно сопровождается гордостью, особенно у молодых. Им сложно наладить отношения и следовать указаниям компании.

Но в Ань Жун она увидела те качества, которых многим не хватает. Будущее неизвестно, но сейчас это действительно очень подходящий кандидат на роль айдола-певицы.

Авторская заметка:

Ань Жун: Я каждый день сопротивляюсь искушениям, сохраняю свою непорочность, остаюсь верной себе, строго соблюдаю законы и никого не беспокою ни действиями, ни словами. Пожалуйста, учитесь у меня, будьте сдержанными, дисциплинированными, сильными и стойкими! Стремитесь стать примерными гражданами гармоничного общества!

<http://bllate.org/book/16418/1487823>